

Академия наук им. Лейбница в Берлине

Исторический факультет Московского
государственного университета

им. М.В. Ломоносова (МГУ)

Кафедра истории древнего мира

В царстве Клио

Российско-германский сборник статей

по историческим дисциплинам

Выпуск 2. Часть 2

Ответственный редактор И.Л. Маяк

Москва-Берлин 2011

Редакционная коллегия: Л.В.Остапенко (редактор-составитель),
В.Е.Владыкин, В.В.Карлов, Е.Д.Строганова, Г.Банзе.

Рецензенты:

З.В. Анайбан, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Института востоковедения РАН,

С.В.Новиков, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории
древнего мира исторического факультета МГУ,

В. Кюттлер, доктор исторических наук, профессор, член академии наук
им. Лейбница в Берлине.

Составитель и редакционная коллегия выражают благодарность
господину **Георгиосу Лидовойсу** (Берлин-Афины-Женева) за
оказанную финансовую помощь.

ISBN 5-89930-138-4

В царстве Клио: сб.ст. Вып.2. Ч.2. / Отв. ред. И.Л. Маяк. Редактор-составитель
Л.В.Остапенко. Москва-Берлин, 2011, 353 с.

Предлагаемый сборник представляет собой совместный труд российских и немецких авторов, работающих в области истории древнего мира, археологии, этнологии, искусствоведения, истории науки. В их числе – известные ученые, преподаватели, общественные деятели, работники культуры Германии и России. Книга посвящена 70-летию юбилею немецкого историка-антиковеда, профессора, доктора исторических наук Армина Эйне и содержит, помимо научных статей, впечатления о нем его друзей, коллег и учеников, а также краткую биографию юбиляра и список его публикаций. Материалы сборника будут полезны не только специалистам, но и широкому кругу читателей, интересующихся вопросами всеобщей истории, в особенности античным периодом. Статьи публикуются на трех языках – русском, немецком и английском, в авторском варианте.

ISBN 5-89930-138-4

© Академия наук им. Лейбница в
Берлине, 2011

© Исторический факультет МГУ, 2011

© Кафедра истории древнего мира
исторического факультета МГУ, 2011

© Коллектив авторов, 2011

**Leibniz-Sozietät der Wissenschaften zu Berlin
Historische Fakultät der Lomonossow-Universität
in Moskau (MGU)
Lehrstuhl für Alte Geschichte**

In Klios Reich

**Russisch-deutscher Sammelband
zu historischen Themen**

Lieferung 2. Teil 2

Verantwortlicher Redakteur I.L.Majak

Moskau-Berlin 2011

Redaktionskollegium: L.V. Ostapenko (Redakteur und Verfasser), V.E.Vladykin, V.V.Karlof, E.D.Stroganova, G. Banse.

Rezensenten:

Anaiban S.V., Doktor der historischen Wissenschaften, Oberassistent am Institut für Orientalistik der Russischen Akademie der Wissenschaften,
S.V.Novikov, Kandidat der Geschichtswissenschaften (Dr. phil.), Dozent am Lehrstuhl für Alte Geschichte an der Historischen Fakultät der Moskauer Staatlichen Lomonossow-Universität,
W.Küttler, Prof. Dr. habil., Mitglied der Leibniz-Sozietät der Wissenschaften zu Berlin e.V.

Herausgeber und Redaktionskollegium danken Herrn **Georgios Lidovois** (Berlin-Athen-Genf) für die finanzielle Unterstützung

ISBN 5-89930-138-4

In Clio Reich: Sammelband. Lieferung 2. T. 2. Verantwortlicher Redakteur I.J. Majak. Redakteur und Verfasser: L.V. Ostapenko, Moskau-Berlin, 2011, 353 Seiten.

Dieser Sammelband ist ein Gemeinschaftsprojekt russischer und deutscher Autoren, die auf den Gebieten der Alten Geschichte, Archäologie, Ethnologie, Kunstwissenschaft und der Wissenschaftsgeschichte arbeiten. Unter ihnen befinden sich bekannte Wissenschaftler, Lektoren, Personen des öffentlichen Lebens und Kulturschaffende Deutschlands wie Russlands. Der Sammelband ist dem 70. Geburtstag des deutschen Althistorikers Prof. Dr. phil. Dr. sc. Armin Jähne gewidmet und enthält neben wissenschaftlichen Abhandlungen Erinnerungen seiner Freunde, von Kollegen und ehemaligen Studenten, sein Curriculum vitae und die Liste seiner Publikationen. Das gesamte Material des Sammelbandes ist nicht nur für Spezialisten, sondern auch für Leser gedacht, die sich für allgemeine Geschichte, vor allem aber die Antike interessieren. Die einzelnen Beiträge des Sammelbandes werden in drei Sprachen veröffentlicht: in Russisch, Deutsch und Englisch, in der jeweiligen Autorenversion.

ISBN 5-89930-138-4

- © Leibniz-Sozietät der Wissenschaften zu Berlin, 2011
- © Historische Fakultät der Lomonossow-Universität in Moskau, 2011
- © Lehrstuhl für Alte Geschichte, Historische Fakultät der Lomonossow-Universität in Moskau, 2011
- © Autorenkollektiv, 2011

Александр Шкляев
A. Schkljaev

«Когда мы были молодыми...»
«Als wir jung waren»

В первый год учёбы в Московском университете им. М.В. Ломоносова я жил в студенческом общежитии, что на Ломоносовском проспекте; каждый день проезжал мимо памятника М.В. Ломоносову перед главным зданием МГУ на Воробьёвых горах и со станции метро «Университет» доезжал до старого здания университета, тоже, кстати, с памятником М.В. Ломоносову напротив. Там в одном из корпусов, рядом с Зоологическим музеем, располагался факультет журналистики, где в большом, амфитеатром выстроенном зале, мы слушали лекции наших профессоров. Один из них, И.П. Портянкин, читал нам курс теории журналистики, который назывался тогда «марксистско-ленинское учение о печати». Говорили, что незадолго до нашего поступления здесь будто бы работали ещё два профессора - Онучкин и Верёвкин, но их перевели в высокооплачиваемую Высшую партийную школу ЦК, которую, как я потом узнал, в самих цекашных кругах цинично называли церковно-приходской школой. Хотя наш факультет существовал уже десять лет (он был создан Указом И.В. Сталина от 8 июня 1952 года), ещё не было учебника по теории печати, и мы, в основном, изучали статьи В.И. Ленина, относящиеся к проблемам печати. Мне, сразу после школы прибывшему из деревни за тысячу километров от Москвы, признаюсь, с трудом удавалось понимать написанные кинжальным языком, как правило, в полемичном духе, теоретические статьи вождя: следовало знать обстановку, адресатов, с которыми спорил автор, и многое другое. Но именно потому, что я мало знал и плохо понимал, я эти статьи усердно штудировал, конспектировал, группировал, составлял словари терминов. Мои сокурсники, готовясь к практическим занятиям, нередко брали мои конспекты, и, видя мою усидчивость, они же подшучивали надо мной, как над «ботаником». Как-то в наше общежитие вечером пришли с визитом наши преподаватели (было принято время от времени проводить

такие рейды), среди которых была и ассистент профессора И.П. Портянкина – Виктория Васильевна Учёнова. Она-то и спросила, как я занимаюсь, успеваю ли выполнять домашние задания. И тут мой приятель Иван Подсвилов, поступивший на факультет уже после армии и вечно, к месту и не к месту, изобретавший свои приколы, стал притворно нахваливать меня, что я будто бы так стараюсь, так стараюсь, что даже под душем не расстаюсь с книгой: всё читаю и читаю. Все рассмеялись, и хотя это совершенно было не так, я уже не мог публично оправдываться, дескать, нет, нет, не читаю под душем. Это усугубило бы только моё положение. Пришлось смиренно выдержать эту шутку. Трудно представить, что подумали обо мне мои преподаватели?! А сам я никак не мог тогда понять, как такое могло прийти на ум моему товарищу? Не знал я, что Ваня, в отличие от меня, уже успел до конца перелистать учебник немецкого языка В. Девекина «Sprich deutsch!», а там на последних страницах в качестве иллюстрации к одному из текстов был использован рисунок Херлуфа Бидструпа: студент-зубрила ночью (в форточку светит луна) стоит под душем, не отрываясь от учебника. Под рисунком задание: «Warum bereitet sich der Student zur Prufung in der Nacht vor?». Вот и представил меня Ваня в образе того героя датского юмориста. Так или иначе, хотя и не под душем, к началу сессии изучил я программные статьи. На экзамен пошёл первым, к самому И.П. Портянкину, хотя мог бы пойти и к В.В. Учёновой, которая знала меня с лучшей стороны, но что-то, наверное, тот самый конфуз, удержал меня от этого расчётливого шага. Профессор выслушал меня, и, даже не задав дополнительных вопросов, и почему-то бормоча про себя, что я в будущем, может, и стану редактором «Известий», но всё же Ленина надо знать, с каким-то чувством сладкой мести, как мне показалось, вывел в моей зачётке чёткое и жирное «удовлетворительно». У меня было такое ощущение, что я куда-то ухнул, откуда уже не выбраться. На миг даже показалось, что мне придётся оставить университет. Это была моя первая оценка в зачётке. Я уже знал студенческую байку, что сначала студент работает на зачётку, а потом зачётка - на студента. Более того, «удовлетворительно» означало и то, что я вряд ли теперь буду получать стипендию и вряд ли я по моим материальным условиям останусь в университете. По-

мимо всего прочего, обидно было и то, что все, кто занимался по моим конспектам, получили потом четвёрки и пятёрки. Во мне, окончившем школу с медалью и привыкшему ходить в отличниках, всё дрожало, рыдало, клокотало, и вскоре поехал я к себе, в общежитие, зализывать, как говорится, свои душевные раны. Не дожидаясь вечера, когда я обычно ходил по друзьям, с третьего этажа спустился на второй – к своему земляку – Владимиру Владыкину, с которым незадолго до этого успел познакомиться. Шла сессия, земляк мой был у себя в комнате. Со своим соседом – студентом из ГДР – он тоже готовился к экзамену. Увидев мои покрасневшие глаза, Володя спросил, случилось ли что-нибудь, и я выложил ему как опытному студенту (он уже был на 2-м курсе) всё, что я тогда переживал. Пока мой земляк утешал меня, как мог, сосед его, невольно подслушав наш разговор, резко повернулся ко мне и спросил:

- Какую оценку постафили?
- Удовлетворительно.
- И ты не удофлетфорён? Профессор удофлетфорён, а ты - нет?

Когда я услышал от немца такую мгновенную реакцию, я опешил: то был неотразимый аргумент в мою пользу. Кроме того, меня поразил его свободный русский язык. Мог бы я, с 5-го класса изучавший немецкий язык, вот так свободно ориентироваться в ситуации и сформулировать своё отношение? Конечно, нет. Я невольно улыбнулся сквозь слёзы и после некоторого общения, ушёл и больше уже, как принято теперь говорить, не комплексовал.

Вскоре мои соседи Володя и Армин переехали в высотное здание на Воробьёвых горах, где условия жизни были комфортнее. Друзья потом вообще стали жить по отдельным комнатам, и хотя я время от времени приходил к Владимиру Владыкину, с Арминым уже не приходилось близко общаться. Он всегда был занят. Нередко я встречал его, возвращающегося с зарядки, энергичной походкой идущего в библиотеку, стоящего, возвышаясь на целую голову, в очереди в студенческой столовой. Армин занимался таинственной и далёкой для меня античностью. Володя рассказывал, какой это серьёзный, основательный и бо-

лее советский, чем мы сами, немец. Возможно, имелся в виду Армина, и написал потом Володя двустихие:

Мой друг – это тот же я,
Только лучше меня.

Если об Армине я что-то узнавал от Володи, то и Армину, вероятно, что-то становилось от Володи известным обо мне – «маленьком удмурте», как он, оказывается, меня называл. Когда я приходил к Володе, и его не было, Армин так и докладывал соседу: «приходил твой маленький удмурт». (Тут следует заметить: на первом курсе я был очень маленький. Это потом я уже вырос на целых 13 сантиметров, и теперь шучу, что никто, наверное, за всю историю университета не поставил такого рекорда роста). Так вот, я узнавал об Армине от Володи, а Армин - от Володи - обо мне. Во всяком случае, однажды, когда мы уже учились в аспирантуре, и я опубликовал в нескольких номерах газеты свои путевые заметки из этнографической экспедиции (записки эти назывались «Шифры истории»), Владыкин дал их почитать своему немецкому другу, и Армин, уже солидный, почти будущий профессор, кстати, обзаведшийся уже семьёй (он женился на красавице-болгарке Боди), встретив меня, сказал, что я очень вырос и что ему эти заметки было очень интересно читать. Получить похвалу такого строгого и слегка ироничного немца было мне особенно приятно.

Потом, спустя много лет, Володя, уже даже не Володя, а известный учёный Владимир Емельянович Владыкин, будучи на научной стажировке в Берлинском университете, не раз бывал в гостях у своего друга и в городской квартире, и в деревне, в его родительском доме. Потом он делился своими яркими впечатлениями, и я, по его рассказам, представлял, в каком доме Армин живёт, как дорожат в семье Армина родовыми реликвиями, какая чистота и порядок царят в доме. Армин и Владимир после окончания университета не порывали связей, вели переписку, поздравляли друг друга по телефону, и их дружбу я мысленно сравнивал с дружбой между Марксом и Энгельсом. После пребывания в Германии Владимир Емельянович написал цикл стихов «Из Версдорфского блокнота». Среди них есть стихи и о деревне Армина:

Все знают Дрезден,
Некоторые знают Лаузитц,
Немногие знают Версдорф.
Это маленькая деревня,
Ничем не знаменита пока,
Но там родился мой друг.
Эта деревня очень далека
От моего Прикамья.
Тысячи вёрст
От моей удмуртской деревни.
Но мне кажется,
Они где-то рядом,
Наши маленькие деревни.
Их породнила дружба,
Дорога,
Проходящая через сердца.

Версдорф теперь, может быть, чем-то уже очень знаменит, а, может быть, и нет, но, во всяком случае, он может гордиться тем, что там родился и вырос замечательный человек, профессор, зав. кафедрой античности Берлинского университета Армин Эйне, и ещё там побывал его друг, тоже профессор В.Е. Владыкин. Поэтому Версдорф – деревня мира – уже вполне оправдывает своё название.

С тех пор утекло много воды. Распался СССР, воссоединились две Германии, и о дружбе Маркса и Энгельса теперь позволяют себе говорить иронично и с ёрничаньем. Мы все изменились, многие изменили самим себе, тем, каким были в советское время, стали бравировать, что и в партию вступали, чтобы изнутри её разваливать. Но вряд ли Армин, член СЕПГ, убеждённый марксист, который был больше советским, чем мы сами, мог с лёгкостью, как многие другие, расстаться с тем, с чем жил и чему верил. Мне трудно представить его, публично сжигающего символы своей страны, в которой он успешно работал, и пинающего прошлое страны, в которой он учился. Поэтому, как я знаю, у него были свои сложности на работе после воссоединения Германии, в Федеративной части которой для коммунистов в своё время существовал запрет на профессию.

Нередко, когда я попадаю в трудные ситуации, когда уже совсем не могу и опускаются руки, когда кажется, что жизнь – это сплошная цепь несправедливостей, мне всегда, как спасательный круг, приходят из туманной юности слова Армина: «профессор удофлетфорён, а ты – нет?». Но вспоминал я их и жарким летом 2010 года, когда на пути в Гамбург, пролетая над прямоугольниками ухоженных полей и кущами лесов, мысленно представлял спрятавшийся среди них Версдорф Армина. А ещё представлял сад Гёте, в котором Владимир Емельянович с радостью как родное существо встретил цветок италмас подобно тому, как Владимир Солоухин в Ботаническом саду Вены среди роскошных и заморских растений некогда встретил и чуть не обнял одинокую белоснежную берёзу.

Александр Шкляев - кандидат филологических наук, зав. кафедрой журналистики УдГУ. Выпускник МГУ.

A. Schkljaev - Kandidat der Philologie, Leiter des Lehrstuhls für Journalistik an der Staatsuniversität Udmurtien. Hochschulabsolvent der Staatsuniversität Moskau.

Олег Носов
Oleg Nossov

Хорошее то было время...
Es war eine doch schöne Zeit...

С друзьями Любы Остапенко (Еремеевой) по историческому факультету МГУ Армином Ейне, Володей Владькиным и Эрикой Фукс мы познакомились в семье родителей Любы, наших дорогих друзей по жизни, Виктора Павловича и Ираиды Ивановны Еремеевых. Их дом был удивительно гостеприимным, хлебосольным и всегда открытым для людей любого возраста.

Армин привлекал внимание своим внешним видом: всегда подтянутый, с сосредоточенным взглядом и идущей ему бородкой, характерной более для русского лица, но которую тогда редко можно было увидеть в России.